

Курама и Гьюки шли назад вместе, используя прямую линию, которую Курама вырезал в своем поручении, к группе, которая пришла, чтобы попытаться запечатать его. Они оба могли чувствовать множество сил Шиноби, идущих со стороны Конохи после их боя, они оба действовали так, как будто ничего не чувствовали и мирно шли вместе.

- А я-то думал, что ты уже станцуешь победный танец и для пущего эффекта пристрелишь парочку Биджудам." - Сказал Курама.

Гьюки усмехнулся и сказал: "Неужели это было так давно? Ты начинаешь принимать меня за Шукаку, брат."

Курама ничего не ответил, и они оба продолжали идти так медленно, как только могли идти два гигантских существа.

- Дело не в том, что я несчастлив, просто я недавно смирился с нашей судьбой. Я обрел покой, не по своей воле, а благодаря ... - Гьюки замолчал, пытаясь собраться с мыслями и лучше выразить себя.

- Я думаю, что в конце концов сломил свою волю, наблюдая, как мататаби снова и снова запечатывают после того, как Хаширама продал нас Кумо. Есть что-то отличное от того, чтобы быть поработанным самим собой, чтобы наблюдать, как сладкая мататаби проходит через то же самое, будучи совершенно беспомощной. Я должен быть самым сильным, вторым после тебя, в то время как мататаби... - Гьюки снова замолчал, подавленность сжала его сердце.

- Я пытался, так много раз, при каждом удобном случае, снова и снова. Я бушевал, бесновался, убивал, разрушал, ревел, проклинал, но в конце концов второй по силе монстр в мире оказался бессилён. Она не могла освободиться сама, но самое главное- я не мог освободить свою сестру." - Продолжал Гьюки.

Лицо Гьюки сменилось с печального на хмурое, он закричал: "тогда ты, из всех нас 9, действительно освободишь меня? Ты злой задумчивый эмо, предполагаемый сильнейший, который никогда ни о ком и ни о чем не заботился, а теперь приходишь, с отцовскими глазами, и действительно помогаешь мне? Я бы давно уже ожидал, что Луна упадет обратно туда, откуда она пришла, прежде чем я когда-либо ожидал от тебя чего-то положительного."

Гьюки бросился на Кураму, и оба они несколько раз покатались по земле, выкорчевывая деревья и меняя географию местности. Гьюки напал на Кураму, который не сопротивлялся, Гьюки ударил правым кулаком по земле рядом с головой Курамы и сказал: "в какие игры ты сейчас играешь, брат? Ты наконец-то стал сознательным и решил, что мы теперь семья? Я больше не могу вспомнить котенка, который повсюду следовал за отцом, все, что я вижу, это брат, который убежал, когда Индра пришел за нами. С тех пор мы почти не разговаривали, а теперь ты ведешь себя как старший? Герой, которому мы все должны поклоняться? Тот, за которым мы должны следовать? Какого хрена ты принимаешь меня за Кураму? Ты можешь играть в эти твои маленькие игры с нашими бедными маленькими сестрами, но не со мной."

Курама закрыл глаза, в печали, его брат не ошибся. Почти 900 лет были потрачены впустую в размышлениях, гнев, бесконечном цикле сна, жалости к себе, избегая всего мира, действуя так, как будто мир ему что-то должен, пока не пришел Мадара Учиха.

- Ты прав, я мог бы сделать гораздо больше, прежде чем нас всех поработили, и мне не хочется признавать, что я был трусом. Я убежал от своих, нет, наших проблем. Я мог бы придумать оправдание, сказав, что учение отца, Индры и его порождения постоянно охотятся..." Курама замолчал, его взгляд стал жестким, он пнул Гьюки и поменялся с ним местами. Курама сделал

то же самое, что и его брат, и ударил кулаком по земле рядом с головой Гьюки.

- То же самое можно сказать и о тебе. Я знаю, что я сделал неправильно, я знаю, что я подвел себя в первую очередь. Впрочем, я это свободно признаю, не стану отрицать, буду носить с собой это всегда. Теперь я двигаюсь вперед, и ты тоже будешь двигаться вперед, если мне придется связать твои восемь щупалец узлом вокруг моей шеи, чтобы просто тащить тебя за собой, тогда я сделаю это. Мы оба наделали много ошибок, мы не будем размышлять над ними, мы не будем плакать над ними", - сказал Курама, он отодвинулся от своего брата и продолжил.

- Мы-Кюби-но-Йоко и Хатиби, наведи глаза на дорогу впереди, брат. Через 100 лет мы, возможно, получим шанс направить нашу внутреннюю энергию и размышлять весь день напролет. А до тех пор нам нужно разбить головы, планету, которую мы не хотим защищать, и две разные расы, чтобы поставить их на место и понять, что с нами больше нельзя связываться.

- Планета, которую нужно спасти? А-ха-ха, ты? Ахахаха." Гьюки не мог удержаться от громкого смеха.

"Какой у меня выбор, я спасаю себя и в процессе естественно спасаю эту планету. Мы-главная цель, в конце концов, самая важная. Чакра Безумного одноглазого бога." - Раздраженно сказал Курама.

- Знаешь, может быть, все не так уж и плохо. Похоже, ты ожидаешь, что что-то произойдет, и это касается нас. Мне на самом деле все равно, но наблюдение за тобой может быть хорошим источником комедии." - Сказал Хачиби, вставая и следуя за Курамой.

Они шли вместе, воздух между ними немного прояснился, не заботясь обо всех Шиноби, которые окружили их со всех сторон, следуя за ними по большому кругу вокруг двух стихийных бедствий.

<http://tl.rulate.ru/book/30733/1353975>